

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Елены Валентиновны Селезневой

«Повесть А.П. Чехова "Скучная история" в англоязычной рецепции»,

представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Внимание англоязычного мира к повести А.П. Чехова «Скучная история», выражающееся в большом количестве разнообразных литературно-критических и литературоведческих интерпретаций этого во многом пограничного для мировоззрения и качественно нового в плане эстетики и поэтики произведения, определяется двумя принципиально важными для построения методологии исследования факторами: вниманием литературоведческой науки к исследованию рецептивной проблематики и межкультурной коммуникации, с одной стороны, и активной переводческой и интерпретационной практикой осмысления именно этого художественного текста в зарубежной культуре в целом и англо-американской, в частности.

Методологическая база диссертационного исследования включает в себя труды А.П. Чудакова, Г.П. Бердникова, И.И. Плехановой, В.Б. Катаева, Н.Е. Разумовой, А.С. Собенникова, В.Я. Линкова, Э. Дж. Симмонса, Д. Рейфильда, М.С. Свифта и других отечественных и зарубежных исследователей, посвященные творчеству Чехова, широкий корпус монографий и статей по актуальным вопросам рецептивной эстетики и сравнительному изучению литератур (М.М. Бахтин, А.Н. Веселовский, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман и др.).

Учитывая существование восьми англоязычных переводов повести, отражающих, соответственно, восемь интерпретационных стратегий, Е.В. Селезнева в диссертации ставит **актуальную** проблему, обладающую высоким потенциалом научной новизны, – изучение и системное описание в хронологической последовательности англоязычного литературоведческого и переводческого восприятия повести «Скучная история» в XX–XXI вв.

Обращает на себя внимание и массив привлеченных источников, которые включают в себя материал оригинального текста повести А.П. Чехова «Скучная история» и корпус ее художественных переводов на английский язык, выполненных в период с 1915 по 2001 годы Дж.М. Марри, К. Гарнетт, А. Литвиновой, Д. Магаршаком, Э. Данинген, Р. Хингли, Р. Пивиа и Л. Волохонской, Р. Уилксом. Автор диссертационного

исследования вполне правомерно привлекает к анализу предисловия и комментарии как самих переводчиков, так и ведущих специалистов-чеховедов, монографические тексты англо-американских авторов У. Джерхарди, Т.Г. Виннера, Д. Рэйфилда, М.С. Свифта и др. для исследования вопроса о специфике восприятия чеховской повести англоязычной культурой, в том числе и в аспекте эволюции переводческих и интерпретаторских стратегий.

Исследование Е.В. Селезневой обладает высокой источниковедческой ценностью, вводит в научный оборот все существующие в настоящее время переводы повести «Скучная история» на английский язык, что позволяет использовать представленный материал в дальнейшем исследовании творчества писателя в англоязычной рецепции, в эдиционно-комментаторской практике.

Фактически, концептуальным ядром работы автор делает соотношение научной и переводческой рецепции повести как в аспекте выявления генерализующих динамическую систему «осуществления» текста в другой культуре установок (повесть рассматривается как реализация импрессионизма в творчестве писателя, как новый способ репрезентации авторской концепции личности, в определенных случаях уделяется внимание экзистенциальному спектру проблематики произведения), так и в аспекте сопоставительного анализа различных этапов этой рецепции, отдельных переводческих стратегий между собой и с традицией осмысления произведения в контексте отечественной науки о Чехове, рассматривающей «Скучную историю» как реалистичное произведение. Важно, что реализуя эту установку в практике исследования, автор диссертации специально оговаривает и параметры сопоставительного анализа – анализ переводного варианта названия повести, подзаголовка, развернутое исследование центральных образов Николая Степановича и Кати (с. 39).

Подчеркнем, что определенная автором диссертации концептуальная структура методологически оправдана и позволяет системно исследовать и описать широкий спектр фактов, привлеченных для анализа, обеспечивает высокую степень достоверности проведенного исследования и выделяет работу на фоне современного состояния компаративистики и чеховедения, сообщает ей новизну и индивидуальное своеобразие.

Сложный историко-литературный и историко-культурный процесс рецепции повести А.П. Чехова «Скучная история» получает в диссертационном исследовании Е.В. Селезневой четкую периодизацию, последовательно реализуемую в структуре

текста по главам, репрезентативно представляющим хронологическую и концептуальную специфику каждого этапа.

В первой главе исследования «Литературно-критическая и переводческая рецепция "Скучной истории" А.П. Чехова в Англии 1910–1920-х гг.» автор диссертации задает основной исследовательский вектор, останавливаясь на первом этапе рецепции чеховского творчества английской культурой – участниками блумсберийского кружка (раздел 1.1), рассматривавшими творчество Чехова с его вниманием к внутренним психологическим процессам сознания и подсознания личности, текучести и незавершенности жизни в контексте «исканий новой модернистской эстетики и поэтики» (с. 30) как реализацию родственного художественного метода, которое глава кружка В. Вульф определяет через характеристики «импрессионистический», «экспериментальный», «психологический» (с. 30). С подобной трактовкой соглашается в своих литературоведческих исследованиях и первый переводчик Чехова на английский язык – писатель и критик Дж. Марри, отмечавший типологическую близость писателя английской литературе и сформировавший научную основу англоязычного чеховедения. Эти идеи получают свое концептуальное осмысление и в первом фундаментальном труде о Чехове – монографии У. Джерхарди «Антон Чехов. Критическое исследование», посвященной осмыслению новаторской специфики чеховского психологизма.

Импрессионистический вектор интерпретации чеховского наследия определяет специфику первых переводов повести «Скучная история», выполненных Дж. Марри и К. Гарнетт (раздел 1.2), сосредоточивших свое внимание собственно на импрессионистических особенностях художественной формы повести, получивших свое отражение в передаче одновременно субъективной и объективной оценки «сущности настоящего бытия профессора» (с. 45), семантической незавершенности текста (с.46), звуковой организации (с. 58) и ритмической структуры чеховского текста, музыкальности (с. 66) как способа передачи впечатления, чувственного восприятия героем реальности и т.д.

Вторая глава диссертации «Переводы повести А.П. Чехова "Скучная история" и ее восприятие в англоязычном литературоведении 1950–1960-х гг.» строится на реверсивном изменении логики исследования: соискатель вначале дает анализ трех переводческих версий – А. Литвиновой, Д. Магаршака и Э. Даннинген (раздел 2.1), акцентируя внимание на усилении внимания к философской и психологической проблематике повести (интересны и убедительны размышления о семантическом наполнении понятия «скучная» как ключевой характеристики самого героя и его жизни, проблеме духовных исканий человека, познания себя в бытии, внутреннем конфликте Николая

Степановича, субъективном переживании героем времени и т.д.) при сохранении общего импрессионистического кода. В разделе 2.2, посвященном монографическим исследованиям Д. Магаршака, уникально совмещающего позиции переводчика и исследователя Чехова, Р. Хингли, Б. Сондерс, Э. Дж. Симмонса, Т. Г. Виннера, Р. Л. Джексона и др., изыскания Е. В. Селезневой проливают свет на важные особенности развития англоязычной ветви чеховедения, которая в 1950–1960-е гг. тяготеет преимущественно к биографическому подходу осмысления двух ипостасей личности Чехова – как человека и как автора. Однако ряд интересных наблюдений остается в работе без логического завершения. В частности, это замечание касается обоснования отбора материала для сопоставительного анализа: художественные тексты и книги о Чехове не могут считаться равнозначными источниками, хотя в общей логике синтеза в исследовании переводческой и научной рецепции они привлекаются обоснованно. Думается, что размышления, предпринятые в данном направлении, позволили бы автору диссертации более четко обозначить и объяснить причину постепенной эволюции переводческих стратегий, которые получают свое логическое завершение в 2000-е гг.

Третья глава «"Скучная история" Р. Хингли (1970-е гг.)» представляется наиболее целостной в плане содержательной и концептуальной структуры, поскольку посвящена реконструированию целостной позиции Р. Хингли как литературоведа и переводчика чеховского наследия, выразившего основную специфику этого периода англоязычной рецепции. В разделе 3.1 В. Е. Селезнева последовательно анализирует специфику научного осмысления чеховского творчества в монографиях Р. Хингли «Чехов: биографические и критические исследования», «Новая биография Чехова», а также блок материалов (аннотация, предисловие, хронология, комментарии переводчика), опубликованных наряду с повестью «Скучная история» и другими художественными произведениями писателя в 5 томе серии «The Oxford Chekhov» и являющихся ценным методологическим ключом, позволяющим исследовать интерпретационную и переводческую стратегию нового этапа. В данном случае, автор диссертации совершенно правомерно указывает, что сопроводительные материалы позволяют создать в читательском сознании образ автора и его оригинальных текстов (с. 109). Исследователь и переводчик Чехова, оставаясь в рамках биографического метода, существенно расширяет его рамки, сопоставляя биографию писателя с мировыми культурно-историческими процессами, вписывая его личностный и творческий опыт в контекст российского и зарубежного историко-культурного и литературного процессов (с. 110). Дискуссионным, тем не менее, нам представляется стремление Р. Хингли противопос-

тавить «Чехова иным его современникам, которые объявляли себя защитниками бедных и угнетенных» (с. 110), которое не комментируется Е.В. Селезневой, хотя элемент научной полемики с этим утверждением как излишне социологизированным и упрощенным взглядом на русскую литературу был бы вполне уместен. В целом, теоретические послылы реализуются во втором разделе главы и позволяют увидеть вклад Р. Хингли в осмысление синтаксического дробления текста как способа передачи импрессионистической манеры повести (с. 119), ее философской и психологической проблематики через анализ названия повести как способа рефлексии героем собственного бытия, мотива бессонницы, специфики имени главного героя, являющегося «обособленным действующим лицом» (с. 119), ситуации разъединения имени и героя, которое преодолевается в переводном тексте через слияние и обретение героем «единой целостной позиции» (с. 120). Однако автор диссертации не акцентирует внимание на том, что в оригинале этого слияния и, соответственно, катарсиса не происходит.

Четвертая глава «Англоязычная рецепция повести А.П. Чехова "Скучная история" конца XX – начала XXI вв.» является итогом аналитических решений, последовательно реализованных в предыдущих главах работы, включает в себя элементы сопоставительного анализа с ранними этапами научной и переводческой рецепции. Анализ новейшего этапа зарубежного и отечественного чеховедения (Г.П. Стоуэлл, Д. Рейфилд, М.С. Свифт, Е.Ю. Зубарева, К.А. Субботина и др.) демонстрирует установку на комплексное исследование творческого наследия писателя, объединяющего, с одной стороны, возможности биографического, поэтологического и контекстуального подходов, и актуализирующего опыт исследования чеховского импрессионизма в новом культурно-историческом, научном и литературном контекстах, с другой. Отчетливым становится и тяготение переводчиков к философско-религиозной проблематике, выявлению религиозного подтекста (с. 144), что находит свое отражение в практике переводческой деятельности Р. Пивиа, Л. Волохонской и Р. Уилкса. Необходимо отметить, что описанная в предыдущей главе стратегия Р. Хингли оказалась продуктивной и для последующего этапа научной и переводческой рецепции – конца XX–начала XXI вв., о чем свидетельствует опыт привлечения переводчиками сопроводительных текстов как инструмента интерпретации, задающего вектор восприятия в сознании читателей и исследователей.

В целом высоко оценивая результаты проведенного исследования, нам хотелось бы остановиться на ряде моментов, намеченных в работе, но, к сожалению, системно не осмысленных автором.

Е.В. Селезнева в соответствии с выбранной стратегией исследования совершенно правомерно обращается к вопросам о релевантности идейного поля переводных текстов оригинальной авторской версии в осмыслении проблематики поиска «общей идеи», «бога живого человека», способности/не способности переводного текста передать сложную мотивно-символическую структуру повести, которая собственно и высвечивает ситуацию диалога культур (это касается, в первую очередь, мотива бессонницы, образа-символа сада и т.д.). Репрезентативным в этом плане был бы, на наш взгляд, оставшийся без внимания автора и только номинально упомянутый в тексте работы как факт расхождения оригинала и переводных версий А. Литвиновой, Д. Магаршака, Э. Даннинген важный момент самохарактеристики главного героя: «со скоростью архимандрита, едущего на велосипеде у Чехова и «архиепископа» или «епископа» в англоязычных текстах (с. 94). Думается, что кроме комического эффекта, о котором говорит соискатель, здесь можно было бы поразмышлять о том, почему при переводе утрачивается целый спектр ассоциативно заданных смысловых компонентов образа (ср. в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова, архимандрит – «монашеское звание (обычно настоятеля мужского монастыря, предшествующее епископу (здесь и далее в цитатах выделено мной – А.К.), а также лицо, имеющее это звание», епископ – «высшее духовное лицо в православной, англиканской, католической церквях, глава церковного округа», архиепископ – «епископ, надзирающий над несколькими епархиями; вообще почетный титул епископа, а также лицо, имеющее этот титул»).

В различных частях Е.В. Селезнева в своих размышлениях о содержательной стороне переводов повести «Скучная история» вполне закономерно обращается и к вопросу передачи в англоязычных версиях авторского текста мировоззренческой позиции Николая Степановича как носителя экзистенциального сознания (с. 43, с. 114–115), размышляющего о монотонности и отсутствии разнообразия бытия и резюмирующего эти размышления формулой «ничего интересного» (с. 42). Останавливаясь в сопоставительном анализе на таких значимых особенностях, как противопоставление «блестящего имени» и «безобразной наружности» (с. 44), экзистенциальных проблем духовной смерти героя, вины и прощения, переживания «пограничных состояний» уединения (с. 88) и бессонницы (с. 117, с. 159), автор диссертации не разворачивает это содержание как самостоятельный вектор исследования, хотя для понимания и самого оригинального текста, и его переводческих интерпретаций этот аспект имеет, по нашему убеждению, принципиальное значение. Выявление и описание причин снятия

или ослабления переводчиками экзистенциальной остроты повести позволили бы автору более полно осмыслить спектр художественных возможностей передачи сложных философско-психологических и ценностных смыслов и специфики их восприятия реципиентами другой культуры. Думается, что именно спектр личностно переживаемых героем, переводчиком и читателем экзистенциальных состояний в этом плане наиболее репрезентативен для исследования, в том числе и в аспекте осмысления «рубежности» и «пограничности» этапов литературоведческой и переводческой рецепции, симптоматичности позиции Чехова и его героя ценностно-мировоззренческим кризисам эпохи XX–XXI вв.

Осуществленное автором диссертации исследование, основанное на сочетании литературоведческого и рецептивного переводческого подходов, позволяющее учитывать различные уровни организации чеховского текста, вносит существенный вклад в исследование заявленной в названии работы научной проблемы и будет несомненно положительно воспринято научным сообществом специалистов по творчеству А.П. Чехова. **Теоретическая значимость** результатов исследования заключается в методологически новом осмыслении творчества Чехова через призму взгляда из ценностно-смысловой сферы другой культуры, которое может быть применено при рассмотрении как других художественных произведений писателя, так и художественных систем других отечественных авторов. **Практическая значимость** определяется возможностью использования результатов диссертационного исследования в теории и практике художественных переводов, при разработке и чтении вузовских курсов по истории русской литературы, по истории русской и зарубежной литературной критики, спецкурсов и спецсеминаров по творчеству Чехова, специфике восприятия его творчества в англоязычных странах. Представленная в исследовании научная концепция является методологически выверенной и обоснованной, а выводы, к которым приходит соискатель, обоснованными и достоверными, что определяется высоким уровнем теоретико-методологической подготовки, исчерпывающим количеством привлеченных для анализа источников, широким историко-литературным и культурным контекстом. Можно с уверенностью сказать, что содержащиеся в диссертации Е.В. Селезневой конкретные положения и наблюдения внесут существенный вклад в развитие современного литературоведения.

Содержание диссертации прошло необходимую апробацию на научно-практических конференциях различных уровней и получило отражение в 9 публикациях, в том числе, в 3 статьях, опубликованных в научных журналах, включенных в

Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций. Публикации соответствуют профилю специальности и отражают основные положения диссертации. В автореферате адекватно представлена структура и краткое содержание диссертационного исследования.

Всё сказанное выше позволяет нам заключить, что диссертация «Повесть А.П. Чехова "Скучная история" в англоязычной рецепции» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития филологии, в частности, литературоведческих исследований, посвященных истории, теории и поэтике русской литературы XIX века, компаративистики, – выявление эстетических и художественных особенностей восприятия повести англоязычной культурой путем системного изучения и описания всех переводов «Скучной истории» и ее литературно-критической и литературоведческой рецепции. Работа соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней», а ее автор, Елена Валентиновна Селезнева, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

01 июня 2018 г.

Официальный оппонент,
профессор кафедры русской литературы
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Томский государственный
педагогический университет»,
доктор филологических наук, доцент
Кошечко Анастасия Николаевна

Nastyk78@mail.ru

Контактные данные:

634061, г. Томск, улица Киевская, 60,
(3822) 31-14-58, rector@tspu.edu.ru
<http://www.tspu.edu.ru/>

Подпись А.Н. Кошечко заверяю
Ученый секретарь Ученого совета ТГПУ

Н.И. Медюха